

Рецензия на книгу
УДК 34
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-232-236>

**Методологизм как тип рефлексии.
Рецензия на монографию А. Ю. Афанасьева
«Введение в уголовно-процессуальную науку»
(М.: Проспект, 2021. 144 с.)**

Лубин Александр Федорович
Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, ale-lubin@yandex.ru

Для цитирования: Лубин А. Ф. Методологизм как тип рефлексии. Рецензия на монографию А. Ю. Афанасьева «Введение в уголовно-процессуальную науку» (М.: Проспект, 2021. 144 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 232—236. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-232-236>.

Review of the monograph

**Methodology as a type of reflection.
Review of the monograph by A. Yu. Afanasyev
“Introduction to Criminal Procedure Science”
(Moscow: Prospect Publ., 2021. 144 p.)**

Alexander F. Lubin
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, ale-lubin@yandex.ru

For citation: Lubin A. F. Methodology as a type of reflection. Review of the monograph by A. Yu. Afanasyev “Introduction to Criminal Procedure Science” (Moscow: Prospect Publ., 2021. 144 p.). *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (56), pp. 232—236. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-232-236>.

Эта книга не могла появиться раньше — у автора ума бы не хватило. Эта монография не могла состояться и позже — автору помешала бы профессиональная осторожность. Он угадал: вышла «архисовременная книга»!

Данная рецензия, возможно, окажется лишней в букете положительных отзывов официальных рецензентов рукописи монографии: Н. Г. Стойко, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета; А. А. Тарасова, доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой уголовного права и процесса Башкирского государственного университета. Однако привлекает свежее дыхание научного издания.

Завязка произведения дана во введении и звучит как медицинский диагноз: современное

состояние уголовно-процессуальной доктрины является кризисным (с. 3; здесь и далее имеются в виду страницы рецензируемой монографии, если не указано иное [1]). Автором выявлены угрожающие симптомы-доказательства:

- 1) многочисленные исследования практически никак не обогащают науку новыми знаниями;
- 2) результаты исследований не внедряются в практику;
- 3) эти результаты зачастую не соответствуют действительности;
- 4) наконец, они отдалены от реальных потребностей правоприменительной деятельности.

Общая причина кризисного состояния, по версии автора, заключается в том, что внутринаучная рефлексия — методология уголовно-процессуальной науки — крайне слабо развиты. Болезнь «стала итогом продолжительного

© Лубин А. Ф. , 2021

невмешательства научного сообщества в системные сбои отечественной уголовно-процессуальной науки. Симптомы следовало бы заметить еще раньше» (с. 3). Но не было погружения в «механику» процесса познания, «проблемы, и решения моделируются на поверхности. Все это приводит к непониманию собственной деятельности, объекта, предмета, методов, цели и задач исследования — отсутствию собственной методологии. В конечном итоге разработки проводятся на ощупь, по сути, вслепую» (с. 4).

Клиническая картина выглядит удручающе, если не сказать, что трагично. Но живут же ученые-физики без специального и строгого определения своего предмета! Это не мешает понимать то, что они делают. Впрочем, это не аргумент для оправдания бездеятельности ученых-процессуалистов. Скорее всего, в социальной форме движения материи тонкости методологии более важны для последующей верификации результатов исследований. В этом случае более существенными становятся исходные условия научного поиска, например, осознанное понимание предмета науки.

Автор монографии уверенно диагностировал: определение предмета науки уголовного процесса еще не является устойчивым элементом в имеющихся парадигмальных представлениях ученых-процессуалистов. Кроме того, «путают сознание» первородные высказывания классиков. Так, Я. И. Баршев впервые выделил предмет теории уголовного судопроизводства, как науки, куда включил «1) раскрытие и вывод высшего коренного начала, которым должны руководствоваться законодатель и судья, и 2) изложение главных и существенных частей уголовного судопроизводства относительно их начал и содержания, порядка и различных форм и условий» [2, с. 51]. Простите, Яков Иванович, но это слишком абстрактно и не для научной деятельности, а для правоприменителей.

Этот же адресат был и у И. Я. Фойницкого, М. А. Чельцова и М. С. Строговича. Недостало того самого методологизма и той рефлексии, без которых допускается грубое смешение: а) практического судопроизводства (правоприменения) с научной моделью уголовного процесса; б) средств практической деятельности правоохранительных органов и суда со средствами методологического характера [3].

Уместна современная иллюстрация с полным комплектом ошибок подобного рода. «Уголовный процесс, — пишет, не сомневаясь, Ю. В. Колташев, — представляет собой

фундаментальную науку о формах уголовного судопроизводства (производства по уголовному делу) в целом и не имеет прикладного характера, то есть особенностей при производстве по отдельным видам преступлений» [4, с. 1]. «Богатство» этого утверждения состоит в том, что автор — одновременно: 1) отказывает науке уголовного процесса в использовании ее результатов практикой; 2) лишает науку целого направления исследований, связанных с дифференциацией уголовно-процессуальных форм; 3) объединяет уголовный процесс как науку, учебный курс, практическое правоприменение в нечто единое, существующее только в представлении обывателя.

«Чистота» обсуждаемых научных проблем должна обеспечиваться предметом науки — закономерностями определенного содержания. Такое «оукливание» имеет смысл хотя бы для самоопределения, в противном случае нужно заключить, что предмет науки не выделен или обозначен весьма «грязным» образом, что не является свидетельством теоретической и методологической зрелости уголовного процесса. На уровне практической деятельности вопрос об угрозе научного «огораживания» представляется некорректным. Уголовно-процессуальная деятельность как явление не предстает перед нами, разделенной на дисциплины. Научные дисциплины — это способы, которыми мы изучаем явления: они обусловлены методологическими подходами и точками зрения, а не объектами наблюдений. Организацию науки не следует смешивать с организацией самой природы. Эти ипостаси нельзя противопоставлять, но различать необходимо. Для обоюдной пользы.

Что же касается собственно научного «инструментария» уголовного процесса, то, пожалуй, «на берегу» следует определиться, задача какого уровня поставлена:

- а) научная — теоретическая, методологическая;
- б) прикладная — методическая;
- в) описательная — когда мы имеем дело с простым описанием эмпирики.

Вполне закономерно, что методологическая уязвимость господствующих представлений проявляется в частных случаях, например, в уголовном процессе доктрина доказывания существует преимущественно на теоретическом уровне. Инерционная сила научных традиций проявляется в небрежении к непосредственному объекту анализа, то есть к доказыванию как практической деятельности. «Восхождение»

к научной категории, коей и может быть «механизм доказывания», должно начинаться одновременно с уже «покоренных высот» абстракций и с «подшвы» — непосредственного объекта анализа. Недопустима методологическая ошибка, когда научное отражение, идея конкретного (механизм доказывания по уголовному делу) выдается за саму реальность (процесс доказывания), когда теорию доказывания пытаются представить как методическую разработку для практиков. Это, по мнению Ю. К. Орлова, «придает работе универсальный характер» [5, с. 4].

По сути являются неразрешимыми противоречия, возникающие при поиске баланса, например, между общностью теории доказывания и содержательностью практики доказывания. Приходится наблюдать «диалектические трюки» исследователей, но результат, как правило, получается неудовлетворительным. «Дурные» абстракции (Гегель), отражающие набор свойств, равным образом принадлежащих качественно различным объектам, не позволяют выявить единство связи общего, особенного и единичного. Иными словами, является недопустимым смешивать уровни анализа в исследованиях. Для исключения неверного истолкования позиции требуются оговорки определенного рода: про уровень абстракции, предубеждения, установки и другие признаки, свойственные автору.

Автор рецензируемой монографии как будто сделал прививку от ошибок смешения уровней анализа — методологического, методического и практического. Но кругом же вполне уважаемые товарищи вопиют: «уголовно-процессуальная деятельность как предмет науки уголовного процесса» [6, с. 18; 7, с. 176]. Да, наш автор также не исключил уголовно-процессуальную деятельность в своем определении предмета науки, но выделил для науки главное, то, что никто не выделял — закономерности этой деятельности по применению норм уголовно-процессуального закона для разрешения уголовно-правового спора (с. 43). Такая цель уголовного процесса противостоит явным признакам угасания цели и целеполагания уголовного процесса.

Для сравнения: по господствующей доктрине в уголовно-процессуальной литературе Германии цель уголовного процесса определяется «достижением решения относительно уголовной ответственности (наказуемости) обвиняемого, соответствующего уголовному закону, обеспечиваемого процессуально правомерным

путем, восстанавливающего правовой мир (правопорядок)» [8, с. 4]. Почти афористично определил цель уголовного процесса судья Федерального Верховного суда Германии Лютц Мейер-Госнер: «Цель уголовного процесса — восстановление правового мира на пути добросовестного стремления к справедливости» [9, с. 710].

На наш взгляд, во всех случаях речь идет о закономерностях досудебного и судебного правового состязания сторон, когда государство остается зрителем. В рецензируемой монографии не дается перечень этих закономерностей, видимо, для автора это — отложенная проблема. Пока же предмет науки уголовного процесса выглядит открытым магазином без товаров. Можно предположить, что этим «товаром» станут, например, закономерности инноваций в уголовно-процессуальном законодательстве, закономерности механизма доказывания по уголовному делу, закономерности подготовки и принятия уголовно-процессуальных решений и др.

Довольно странно, но в монографии А. Ю. Афанасьева нет ни одной ссылки на традиционную отсталость российской науки от западной. Неужели автор не симпатизирует современному «доктринальному» мнению: «Научная мода приходит в Россию с Запада. Мы так отстали от наших западных коллег, что многие даже не представляют себе всю величину отставания» [10]. Похоже автор монографии солидарен с Ф. М. Достоевским: «То, что они (те, что на Западе. — А. Л.) ничего не понимают в нас до сих пор — в этом наша великая сила» И еще: «Самостоятельная наука образуется лишь долгою самостоятельной жизнью нации» [11, с. 79—80]. И все же, как быть с глобализацией и с ее неизбежной интеграцией?

Надо полагать — все уже случилось. Российский уголовный процесс давно и тихо дрейфует в сторону усредненной, «всемирной» модели. Даже самая «экзотичная» англо-саксонская модель становится похожей на модель континентальную (или наоборот?). По выражению профессора В. П. Божьева, «тихая революция» Конституционного Суда Российской Федерации подготовила основные условия для такого дрейфа [12]. Во-первых, Конституция Российской Федерации подняла на высший нормативный уровень ряд положений, связанных с обвинением и доказыванием. К ним относятся:

- 1) неприкосновенность частной жизни (ст. 23, 24 Конституции Российской Федерации);
- 2) состязательность и равноправие сторон (ст. 123);

- 3) презумпция невиновности;
- 4) освобождение обвиняемого от обязанности доказывания;
- 5) толкование неустрашимых сомнений в пользу обвиняемого (ст. 49);
- 6) недопустимость доказательств, полученных с нарушением закона (ст. 50);
- 7) привилегия против самообвинения;
- 8) свидетельский иммунитет (ст. 51).

Во-вторых, в УПК РФ закреплено официальное распределение ролей в уголовно-процессуальном доказывании:

- 1) задача прокурора — доказать обвинение или отказаться от него (гл. 6 УПК РФ);
- 2) задача для защитника — представить оправдательные доказательства или доказательства, смягчающие вину (ч. 3 ст. 86 УПК РФ);
- 3) задача суда — быть правовым арбитром в достижении целей каждой из сторон (гл. 5 УПК РФ).

В-третьих, законодатель окончательно отказался от института возвращения из суда уголовных дел для дополнительного расследования, исключил понятия «истина», объективность, полнота и беспристрастность в доказывании.

Эволюционные изменения УПК РФ на стадии досудебного производства (с прицелом на мировую интеграцию) видны, например, в части 1 статьи 144 УПК РФ.

Можно заключить: глобализация (гармонизация права) нам не страшна, поскольку рисковать нечем. Мы сами можем служить прообразом для некоторых моделей уголовного процесса [13]. Еще в 1884 году профессор Санкт-Петербургского университета И. Я. Фойницкий издал первый том «Курса уголовного судопроизводства», а в 1894 году — второй том. В этом курсе (глава V «Доказательства в уголовном процессе») автор подверг сравнительному анализу классификацию доказательств и правила доказывания «всех времен и народов» (в 1996 г. по инициативе Санкт-Петербургского издательства «Альфа» подготовлен (по третьему изданию, СПб., 1910) репринтный выпуск двухтомника И. Я. Фойницкого), между тем всякие попытки сформировать «единые правила доказывания» в уголовном судопроизводстве США и Англии до сих пор не имеют успеха.

И совершенно актуально и уместно в монографии представлена «программа уголовно-процессуального исследования механизма доказывания». (с. 105—124). Более того, разработан конкретный «план» такого исследования (с. 121—123).

Рассуждать о методологии научной деятельности непросто. Сложность аргументации на уровне «закономерности поиска закономерностей» — одна из причин упадка методологического направления исследований в уголовно-процессуальной науке. Автор рецензируемой монографии не призывает надеть розовые очки, а убеждает, что нужно протереть стекла. Тогда ускользающая модернизация исследовательских проектов станет началом выхода из кризиса.

«Архисовременная» книга!

Список источников

1. Афанасьев А. Ю. Введение в уголовно-процессуальную науку: монография. М.: Проспект, 2021. 144 с.
2. Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб: Типография II Отделения Собственной Канцелярии, 1841. 297 с.
3. Лубин А. Ф. Методологические предпосылки механизма доказывания по уголовному делу // Уголовно-процессуальная деятельность: теория, методология, практика: сборник научных трудов / под ред. А. Ф. Лубина. Н. Н., 2001. С. 68—79.
4. Колташев Ю. В. Рецензия на авторскую программу «Предварительное расследование преступлений в сфере экономической деятельности». М.: МЮИ МВД РФ, 2000.
5. Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2000. 138 с.
6. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2005. 827 с.
7. Адаменко И. Е. Уголовно-процессуальная деятельность как предмет науки уголовного процесса // Общество и право. 2014. № 2. С. 175—178.
8. Roxin C. Strafverfahrensrecht. 24-auf. Munchen: C.H.Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1995. 522 p.
9. Жалинский А. Э., Рёрихт А. Введение в немецкое право. М.: Спарк, 2001. 767 с.
10. Александров А. С. Об уголовно-процессуальной науке или новые песни о главном. URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/st/aleksandrov.htm> (дата обращения: 20.10.2021).
11. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. Избранные страницы. М.: Современник, 1989. 557 с.
12. Божьев В. П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 9—11.
13. Бирюков П. Н. Сближение законодательства государств в сфере гражданского и уголовного процессов. URL: <http://www.law.vsu.ru/news/2019/docs/biryukov.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).

Reference

1. Afanasyev A. Yu. Introduction to Criminal Procedure Science: monograph. Moscow: Prospect Publ., 2021. 144 p. (In Russ.)
2. Barshev Y. I. The basis of criminal proceedings, with application to Russian criminal proceedings. St. Petersburg: Printing House of the II Branch of Its Own Chancellery Publ., 1841. 297 p. (In Russ.)
3. Lubin A. F. Methodological prerequisites of the evidence mechanism in a criminal case. Criminal procedure: theory, methodology, practice: sat. scientific. tr. / ed. by A. F. Lubin. Nizhny Novgorod, 2001. Pp. 68—79. (In Russ.)
4. Koltashev Yu. V. Review of the author's program "Preliminary Investigation of Crimes in the Field of Economic Activity". Moscow: MUI MVD RF Publ., 2000. (In Russ.)
5. Orlov Y. K. Fundamentals of the theory of evidence in criminal proceedings. Scientific and practical manual. Moscow: Prospect Publ., 2000. 138 p. (In Russ.)
6. Grigoriev V. N., Pobedkin A. V., Yashin V. N. Criminal trial: textbook Moscow: Eksmo Publ., 2005. 827 c. (In Russ.)
7. Adamenko I. E. Criminal procedure as a subject of criminal procedure science. *Society and law*, 2014, no. 2, pp. 175—179. (In Russ.)
8. Roxin C. Strafverfharensrecht. 24 Aufl. Munchen: C.H.Beck'sche Verlagsbuchhandlung. 1995.
9. Zhalinsky A., Röricht A. Introduction to German law Moscow: Spark Publ., 2001. 767 p. (In Russ.)
10. Aleksandrov A. S. About criminal procedural science or new songs about the main thing. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/aleksandrov.htm> (accessed 20.10.2021). (In Russ.)
11. Dostoevsky F. M. Diary of the writer. Favorite Pages. Moscow: Sovremennik Publ., 1989. 557 p. (In Russ.)
12. Bozhiev V. P. «Quiet Revolution» of the Constitutional Court in the criminal trial of the Russian Federation. *Russian Justice*, 2000, no. 10, pp. 9—11. (In Russ.)
13. Biryukov P. N. Rapprochement of state legislation in the field of civil and criminal proceedings. URL: <http://www.law.vsu.ru/news/2019/docs/biryukov.pdf> (accessed 20.10.2021). (In Russ.)

Информация об авторе

А. Ф. Лубин — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A. F. Lubin — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Рецензия поступила в редакцию 02.11.2021, принята к публикации 13.12.2021

Review was submitted 02.11.2021; accepted for publication 13.12.2021.